

Афанасьева Оксана Николаевна

д-р экон. наук, профессор, преподаватель

Масловец Дарья Ильинична

студентка

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли

Минэкономразвития РФ»

г. Москва

ДЕОФШОРИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в статье рассмотрена деофшоризация мировой экономики на современном этапе. Приведено понятие «офшор», раскрыта эволюция становления офшоров в мировой экономике. Авторы классифицируют офшорные зоны, рассматривают меры борьбы с офшорами в российской и зарубежной практике, роль деофшоризации мировой экономики.

Ключевые слова: деофшоризация, деофшоризация мировой экономики, офшоры, мировая экономика, офшорные зоны, борьба с офшорами.

Происхождение термина «офшор» связано с английским словосочетанием «off shore», означающим объект, находящийся «вне прибрежной полосы». В современной трактовке офшорная зона это обособленный, суверенный участок, на котором для внешних инвесторов создаются особые условия: вмешательство властей в их деятельность сведено к минимуму, а налоговая ставка крайне низкая или вовсе отсутствует.

Перемещение бизнеса в подобные зоны необходимо для достижения сразу нескольких целей. В первую очередь, это снижение налогового бремени и сокращение издержек производства. Офшорные зоны позволяют скрыть сведения о подлинных владельцах, что даёт бенефициарам высокий уровень конфиденциальности, а также возможность беспрепятственно выполнять валютные операции. Наконец, использование статуса иностранной компании значительно повышает её рейтинг на отечественном рынке.

Но есть и ряд рисков, связанных с размещением компании в офшорной зоне. Наиболее серьёзный из них это чрезмерная зависимость компании от малейших новаций в законодательстве как на местном, так и на международном уровне. Также многие западные партнёры проявляют настороженность относительно подобных компаний, что усложняет развитие партнёрства.

Обращаясь к истории, мы можем увидеть задатки подобных схем ещё в античные времена. Например, афинские купцы обходили высокие пошлины, перегоня суда через соседние полисы с более низкими сборами. А Фландрия в XV веке служила точкой притяжения для английских торговцев шерстью из-за низких торговых ограничений и налогов. В период колониальных захватов капитал лишь формально переводился на подвластные земли, когда в реальности налоги удерживались колонизаторами, а территории не получали никаких поступлений.

Важный след в истории оффшорных организаций оставили США. Введённый в 1920-х сухой закон, который должен был бороться с пьянством и насилием, на деле привёл к расцвету криминала. Легальное предложение алкоголя исчезло, а спрос – нет, поэтому бизнес по его продаже стал не только очень рискованным, но и сверхприбыльным. У многих преступных синдикатов скопились огромные суммы наличных, для отмыwania которых активно использовались зарубежные банки, например, в Швейцарии они славились своей банковской тайной, а на Карибских островах анонимностью. Также часто использовали подставной легальный бизнес: автомойки, прачечные, рестораны, или возвращали деньги в США под видом инвестиций или займов от иностранных компаний.

В новейшей истории становление оффшоров ускорилось с середины 20 века, на что повлиял размер капиталов, нажитых преступным путём во время Второй мировой войны, рост налогов на бизнес, а также международное сотрудничество и глобализация.

В 1965 году, вследствие введения на Багамах двухуровневой банковской системы, острова стали первой юрисдикцией, предложившей «карманный» оффшорный банк с низкими требованиями и быстрым сроком получения лицензии,

позволявшими нерезидентам создавать собственные банки и встраивать их в холдинги для расчётов оффшорных компаний за рубежом.

Самый пик развития оффшорных зон пришёлся на середину 70-х – конец 90-х годов, когда оффшорный бизнес начал широко внедряться в экономику.

На сегодняшний день расположений оффшоров в первую очередь обусловлено географическим расположением: Северная и Южная Америка обслуживаются в основном оффшорами стран карибского бассейна, то есть Багамскими, Виргинскими, Каймановыми островами, а также Барбадосом и Гренадой. В средиземноморье это Андорра, Гибралтар, Монако и Кипр, а в Европе Швейцария, Люксембург, Лихтенштейн, Ирландия, острова Гернси, Джерси и Мэн, Сан-Марино. К ближневосточным оффшорным зонам можно отнести Бахрейн, Израиль и ОАЭ. В Юго-Восточной Азии и Океании оффшорными зонами выступают Гонконг, Макао, Сингапур, Сейшельские острова, Малайзия, Филиппины и др. [2].

Обычно оффшорные зоны разделяют на три группы:

1. Классические оффшоры (Белиз, Панама, Сейшелы, Мальдивы) – здесь компании полностью освобождены от налога на прибыль за пределами юрисдикции, практически не ведут отчетность и имеют высокий уровень конфиденциальности.

2. Зоны высокой респектабельности (о. Мэн, Джерси, Гернси, Гибралтар, Гонконг) – в таких зонах установлен налог размером до 10%, обязательна ежегодная сдача отчётов, а информация о директорах и акционерах не засекречена. Тем не менее, компании, расположенные в таких зонах, вызывают больше доверия у международных партнеров.

3. Неоффшорные страны с налоговыми льготами (Великобритания, Кипр, Швейцария, штаты Вайоминг и Делавэр в США) – здесь существуют высокие требования к отчётности и прозрачности компаний, но налоговые льготы оправдывают перенос компаний [3].

В 21 веке регулирования международного оффшорного бизнеса направлено, в первую очередь, на деоффшоризацию экономики. Для борьбы со злоупотреблением оффшорным механизмом были созданы такие организации как ОЭСР и

ФАТФ. Среди ключевых инструментов регулирования оффшоров созданных ОЭСР можно назвать Модельную конвенцию по двойному налогообложению 1977г., Конвенцию о взаимной административной помощи в налоговой сфере 1988г., Инициативу против вредоносной налоговой практики 1988г. и Соглашение об обмене информацией по налоговым вопросам 2002г. ФАФТ, в свою очередь, выпустила 40 рекомендаций, служащих сводом мер для национальных систем борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма [4].

Для более эффективной борьбы с нелегальными оффшорами были созданы планы BEPS и BEPS 2.0. Первый обязывает компании отчитываться там, где они реально зарабатывают деньги, а не в местах с меньшей налоговой ставкой. Сейчас к этой договорённости присоединились более 120 стран, а также было введено более 4900 дополнительных соглашений для регулирования оффшорной деятельности и обмена отчётами CbC [5]. BEPS 2.0 же устанавливает глобальным минимальный налог в 15% для компаний с оборотом в более чем 750 млн. евро. Более того, ОЭСР регулярно публикует список стран, которые помогают компаниям уходить от налогов, и применяют к ним санкции, если государства не идут на сотрудничество. Также было введено понятие КИК (контролируемая иностранная компания), то есть иностранная компания, которой владеет или которую контролирует налоговый резидент какой-либо страны. Такой механизм позволяет не дать компаниям «прятать» прибыль в оффшорах, поскольку прибыль КИК приравнивается к доходу самого владельца-резидента, даже если деньги на самом деле не выводили из оффшора и не были выплачены в виде дивидендов [6].

В Российской Федерации для борьбы с оффшорами в 2014 году был принят Федеральный закон №376-ФЗ, который внёс правки в налоговое законодательство в части выплаты налогов на прибыль для иностранных компаний и доходов иностранных организаций, обязую КИК выплачивать доход, посредством российских контролирующих лиц [1,7]. В 2020 году был создан Единый государственный реестр бенефициаров, позволяющий отслеживать конечных владельцев компаний, включая зарегистрированные за рубежом.

Особой мерой борьбы с оффшорами можно назвать создание в 2018 году специальных административных районов (САР) на островах Русский и Октябрьский, предлагающие зарегистрированным в них компаниям налоговые льготы и упрощенные административные процедуры, что делает их привлекательными для бизнеса и позволяет вернуть часть средств в экономику. Также, с целью привлечения иностранных инвесторов и стремительного роста экономики страны, были созданы свободные экономические зоны. Такие зоны предлагают налоговые, таможенные, административные льготы размещенным в них компаниям, а также помогают в создании новых рабочих мест и импортозамещении продукции. Однако они имеют ряд территориальных ограничений и, как правило, имеют неразвитую социальную инфраструктуру, что влечёт сложности в привлечении сотрудников. В настоящее время в РФ активны более 49 СЭЗ, которые, по данным 2021 года, уплатили более 50 млн. рублей налогов.

Реальная потребность в деоффшоризации экономики проявляется в громких скандалах. Самый известный из них это Панамское дело. В апреле 2016 газета *Süddeutsche Zeitung* и международное объединение журналистов обнародовали результаты расследования на основе утечки 11,5 миллионов документов панамской юридической фирмы Mossack Fonseca. На протяжении 40 лет компания помогала своим клиентам в легализации доходов и уходе от налогов. В результате расследования было найдено более 1,2 миллиарда долларов неуплаченных налогов и штрафов [8].

Другим громким делом является Досье Пандоры. 3 октября 2021 года был опубликован «архив», включавший в себя электронные письма, изображения и иные документы и превосходивший по объёму «панамский архив». Тогда в открытый доступ попали 12 миллионов конфиденциальных файлов из внутренних документов 14 компаний, предоставлявших услуги в офшорных юрисдикциях. Досье обличало 35 действующих и бывших мировых лидеров, более 400 государственных чиновников и 130 человек из списка миллиардеров Forbes. Еврокомиссия в ответ на досье оперативно разработала директиву о предотвращении использования компаний-оболочек в налоговых целях [9].

Таким образом, офшорные юрисдикции являются очень противоречивым явлением. Они дают компаниям возможность снизить свои издержки и гарантировать защищенность информации, но в то же время наносят ущерб мировой экономике в виде колоссальной потери бюджетов, усиливая рост неравенства и подрывая доверие к налоговой системе. Журналистские расследования уже доказали необходимость перехода к деофшоризации и стабилизации мировой экономики. А для дальнейшего укрепления уже существующих механизмов борьбы необходимо расширять список стран-участниц действующих соглашений.

Список литературы

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций): Федеральный закон от 24.11.2014 №376-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171241/?ysclid=mqp689hbze226754582 (дата обращения: 19.04.2026).

2. Станковский М.В. Этапы эволюции офшорной деятельности: ретроспектива и современное состояние / М.В. Станковский // Налоги и налогообложение. – 2025. – №2. – С. 71–89. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73758 (дата обращения: 19.04.2026). DOI 10.7256/2454-065X.2025.2.73758. EDN DZDPHC

3. Каим В. Международная кампания давления на офшоры / В. Каим, Н. Наумова // Мировое и национальное хозяйство. – 2016. – №1. – С. 1–8. – URL: <https://mirec.mgimo.ru/2016/2016-01/Internationalcampaign-of-pressure-on-offshores?ysclid=mo47wsggde990378916> (дата обращения: 19.04.2026). EDN VWXGVV

4. Пестрикова А.Б. Конвенция ОЭСР об информационном обмене в налоговой сфере / А.Б. Пестрикова // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2014. – №3. – С. 112–120. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22604729&ysclid=mqp5shgiav150197785> (дата обращения: 19.04.2026).

5. Progress continues in strengthening tax transparency through Country-by-Country reporting // OECD. – URL: <https://www.oecd.org/en/about/news/announcements/2025/09/progress-continues-in-strengthening-tax-transparency-through-country-by-country-reporting.html> (дата обращения: 25.05.2026).

6. Урбанович А.И. Роль оффшорных зон в современной мировой экономике / А.И. Урбанович, А.И. Киселевич, Е.А. Достанко // Международные отношения: история, теория, практика: сборник статей по материалам XIV научно-практической конференции молодых ученых факультета международных отношений Белорусского государственного университета (Минск, 1 февраля 2024 г.). – Минск: БГУ, 2025. – С. 246–252. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/333960> (дата обращения: 25.05.2026). EDN CQHQEW

7. Абдрашитова А.Ф. Основные мировые тенденции развития налогового права в условиях глобализации экономики / А.Ф. Абдрашитова // Закон. – 2018. – №11. – С. 76–87. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36610300&ysclid=mqr5uuo88a274712821> (дата обращения: 25.05.2026).

8. Prebble J. The Panama Papers and foreign trusts: what should be done? / J. Prebble // Policy Quarterly. – 2016. – №3. – С. 82–91. – URL: <https://ojs.victoria.ac.nz/pq/article/view/4602> (дата обращения: 18.06.2026).

9. Manescu D.M. Pandora Papers and the latest European efforts to combat money laundering, tax evasion and tax avoidance / D.M. Manescu // Technium Social Sciences Journal. – 2022. – №27 (1). – С. 384–390. – URL: https://www.researchgate.net/publication/357679030_Pandora_Papers_and_the_latest_European_efforts_to_combat_money_laundering_tax_evasion_and_tax_avoidance (дата обращения: 18.06.2026). DOI 10.47577/tssj.v27i1.5668. EDN RCQYWU